

Сцены из рыцарских времен — эпизод 1 из 4

Мартын. Послушай, Франц, в последний раз говорю тебе как отец: я долго терпел твои проказы; а долее терпеть не намерен. Уймись или худо будет.

Франц. Помилуй, батюшка; за что ты на меня сердишься? Я, кажется, ничего не делаю.

Мартын. Ничего не делаю! то-то и худо, что ничего не делаешь. Ты ленивец, даром хлеб ешь да небо коптишь. На что ты надеешься? на мое богатство? Да разве я разбогател, сложа руки да сочиняя глупые песни? Как минуло мне четырнадцать лет, покойный отец дал мне два крейцера в руку да два пинка в гузно, да примолвил: ступай-ка, Мартын, сам кормиться, а мне и без тебя тяжело. С той поры мы уж и не видались. Славу богу, нажил я себе и дом, и деньги, и честное имя, а чем? бережливостию, терпением, трудолюбием. Вот уж мне и за пятьдесят, и пора бы уж отдохнуть да тебе передать и счетные книги и весь дом. А могу ли о том и подумать? Какую могу иметь к тебе доверенность? Тебе бы только гулять с господами, которые нас презирают да забирают в долг товары. Я знаю тебя, ты стыдишься своего состояния. Но слушай, Франц. Коли ты не переменишься, не отстанешь от дворян, да не примешься порядком за свое дело то, видит бог, выгоню тебя из дому, а своим наследником назначу Карла Герца, моего подмастерья.

Франц. Твоя воля, батюшка; делай как хочешь.

Мартын. То-то ж; смотри...

Мартын. Вон и другой сумасброд. Зачем пожаловал?

Бертольд. Здравствуй, сосед. Мне до тебя нужда.

Мартын. Нужда! Опять денег?

Бертольд. Да... не можешь ли одолжить полтораста гульденов?

Мартын. Как не так где мне их взять? Я ведь не клад.

Бертольд. Пожалуй не скупись. Ты знаешь, что эти деньги для тебя не пропадшие.

Мартын. Как не пропадшие? Мало ли я тебе передавал денег? куда они делись?

Бертольд. В дело пошли; но теперь прошу тебя уж в последний раз.

Мартын. Об этих последних разгах я слышу уж не в первый раз.

Бертольд. Нет, право. Последний мой опыт не удался от безделицы теперь уж я всё расчислил; опыт мой не может не удался.

Мартын. Эх, отец Бертольд! Коли бы ты не побросал в алхимический огонь всех денег, которые прошли через твои руки, то был бы богат. Ты сулишь мне

сокровища, а сам приходишь ко мне за милостыней. Какой тут смысл?

Бертольд. Золота мне не нужно, я ищу одной истины.

Мартын. А мне черт ли в истине, мне нужно золото.

Бертольд. Так ты не хочешь поверить мне еще?

Мартын. Не могу и не хочу.

Бертольд. Так прощай же, сосед.

Мартын. Прощай.

Бертольд. Пойду к барону Раулю, авось даст он мне денег.

Мартын. Барон Рауль? да где взять ему денег? Вассалы его разорены. А, славу богу, нынче по большим дорогам не так-то легко наживаться.

Бертольд. Я думаю, у него деньги есть, потому что у герцога затевается турнир, и барон туда отправляется. Прощай.

Мартын. И ты думаешь, даст он тебе денег?

Бертольд. Может быть, и даст.

Мартын. И ты употребишь их на последний опыт?

Бертольд. Непременно.

Мартын. А если опыт не удастся? Бертольд. Нечего будет делать. Если и этот опыт не удастся, то алхимия вздор.

Мартын. А если удастся?

Бертольд. Тогда... я возвращу тебе с лихвой и благодарностию все суммы, которые занял у тебя, а барону Раулю открою великую тайну.

Мартын. Зачем барону, а не мне?

Бертольд. И рад бы, да не могу: ты знаешь, что я обещался пресвятой богородице разделить мою тайну с тем, кто поможет мне при последнем и решительном моем опыте.

Мартын. Эх, отец Бертольд, охота тебе разоряться! Куда ж ты? постой! Ну, так и быть. На этот раз дам тебе денег взаймы. Бог с тобою! Но смотри ж, сдержи свое слово. Пусть этот опыт будет последним и решительным.

Бертольд. Не бойся. Другого уж не понадобится...

Мартын. погоди же здесь; сейчас тебе вынесу сколько, бишь, тебе надобно?

Бертольд. Полтора гильденов.

Мартын. Полтора гильденов... Боже мой! и еще в какие крутые времена! и Франц

Бертольд. Здравствуй, Франц, о чем ты задумался?

Франц. Как мне не задумываться? Сейчас отец грозился меня выгнать и лишить наследства.

Бертольд. За что это?

Франц. За то, что я знакомство веду с рыцарями.

Бертольд. Он не совсем прав, да и не совсем виноват.

Франц. Разве мещанин недостоин дышать одним воздухом с дворянином?

Разве не все мы произошли от Адама?

Бертольд. Правда, правда. Но видишь, Франц, уже этому давно: Каин и Авель были тоже братья, а Каин не мог дышать одним воздухом с Авелем и они не были равны перед богом. В первом семействе уже мы видим неравенство и зависть.

Франц. Виноват ли я в том, что не люблю своего состояния? что честь для меня дороже денег?

Бертольд. Всякое состояние имеет свою честь и свою выгоду. Дворянин воюет и красуется. Мещанин трудится и богатеет. Почтен дворянин за решеткою своей башни, купец в своей лавке...

Мартын. Вот тебе полтора ста гульденов смотри же, тещу тебя в последний раз.

Бертольд. Благодарен, очень благодарен. Увидишь, не будешь раскаиваться.

Мартын. Постой! Ну, а если опыт твой тебе удастся, и у тебя будет и золота и славы вдоволь, будешь ли ты спокойно наслаждаться жизнью?

Бертольд. Займусь еще одним исследованием: мне кажется, есть средство открыть *perpetuum mobile*...1

Мартын. Что такое *perpetuum mobile*?

Бертольд. *Perpetuum mobile*, то есть вечное движение. Если найду вечное движение, то я не вижу границ творчеству человеческому... видишь ли, добрый мой Мартын: делать золото задача заманчивая, открытие, может быть, любопытное но найти *perpetuum mobile*... о!..

Мартын. Убирайся к черту с твоим *perpetuum mobile*!.. Ей-богу, отец Бертольд, ты хоть кого из терпения выведешь.